

Ши Юйфэн растерянно взял учебник английского языка, опустил взгляд на страницы, где почти все слова были ему незнакомы, и почувствовал лёгкое головокружение. Он смущённо пробормотал:

— Я... Я не умею читать это.

Вспомнив, как отвлёкся и не слушал объяснения, он почувствовал лёгкий стыд.

Хань Лэнсюань, раздражённый его невнимательностью, хотел было стукнуть его по голове, но, коснувшись его волос, лишь мягко опустил руку. Прежде чем Ши Юйфэн успел что-то понять, он уже забрал учебник обратно.

— Если ты снова не будешь слушать, я больше не стану тебя учить, — холодно предупредил он, указывая на текст.

Его лицо выражало строгость, но, увидев, как Ши Юйфэн послушно кивнул, он смягчил тон и снова начал читать.

Хотя голос Хань Лэнсюаня по-прежнему казался Ши Юйфэну приятным, на этот раз он не позволил себе отвлечься.

Через час с лишним, когда терпение Хань Лэнсюаня было на исходе, Ши Юйфэн наконец смог прочитать весь текст, хотя и с многочисленными паузами. Каждый раз он получал ледяной взгляд в ответ.

Ши Юйфэн украдкой посмотрел на выражение лица Хань Лэнсюаня и понял, что должен что-то сказать, чтобы отвлечь его и немного разрядить обстановку.

Он сделал вид, что кашляет, но этот кашель оказался настоящим. Он вспомнил, что последние дни усердно занимался английским, и его горло было перенапряжено. Сначала он хотел просто прочистить горло, но кашель не прекращался.

Большая рука легла на его спину, мягко похлопывая. Хань Лэнсюань достал бутылку воды и протянул ему, нахмурившись:

— Похоже, тебе стоит сделать перерыв в занятиях английским на пару дней. Давай горлу отдохнуть.

Ши Юйфэн взял воду и выпил больше половины залпом. Услышав, что ему больше не нужно мучиться с английским, он не смог скрыть радость.

— Это твоя специальность, а я, человек с факультета бизнес-администрирования, вынужден тебя учить. Да и сам ты хотел подтянуть английский, но выглядит так, будто я тебя заставляю, — с досадой произнёс Хань Лэнсюань, потирая лоб.

Ши Юйфэн тут же обнял его руку, умоляюще глядя на него:

— Ну, знаешь, кто может, тот и делает. Ты же такой умный, в отличие от меня, глупого.

Они сидели так близко, что Хань Лэнсюань чувствовал тепло его тела и горячее дыхание на своём лице. Его лицо слегка покраснело, и он с притворным раздражением оттолкнул его:

— Сиди спокойно, не вертись.

Ши Юйфэн с разочарованием надул губы. Он не стал говорить, что намеренно прижался к Хань Лэнсюаню, ведь его застенчивость была такой милой.

Завтра была суббота, и Ши Юйфэн, подумав, предложил:

— Завтра суббота, давай выйдем куда-нибудь, раз уж у нас выходные.

Хань Лэнсюань, который после поступления в университет не особо выходил за пределы кампуса, кивнул:

— Хорошо.

Но, зная, что это предложение исходило от Ши Юйфэна, он спросил:

— Куда ты хочешь пойти?

Ши Юйфэн, улыбаясь, хлопнул его по плечу:

— Я слышал, что в университетском городке есть река, а вокруг неё — большой луг, идеальный для пикников и барбекю. Говорят, в реке много рыбы, мы могли бы порыбачить и приготовить её. Как думаешь?

Хань Лэнсюань щёлкнул его по лбу:

— А горло уже не болит? Хочешь барбекю?

Ши Юйфэн, избегая его взгляда, пробормотал:

— Ну, знаешь... Мы могли бы позвать наших соседей по комнате, будет веселее.

Видя его невинный взгляд, Хань Лэнсюань сдался:

— Ладно, пусть будет барбекю.

Он просто не мог ему отказать.

Решив устроить барбекю, но не имея необходимых инструментов, Ши Юйфэн позвал своих соседей по комнате, кроме Тан Луюаня, а также всю комнату Хань Лэнсюаня, чтобы вечером отправиться на рынок и купить всё необходимое.

Ши Юйфэн сидел сзади, громко подбадривая Хань Лэнсюаня, который с трудом крутил педали, поднимаясь на крутой подъём:

— Хань Лэнсюань, давай, Хань Лэнсюань, ты сможешь!

Хотя это были слова поддержки, Хань Лэнсюань слышал в них нотку злорадства.

Он обернулся и спокойно ответил:

— Это ты слишком тяжёлый, тебе стоит похудеть.

Ши Юйфэн, который до этого был в восторге, тут же замолчал и, выпрямившись, возразил:

— Что ты! У меня идеальный вес.

Раньше он не обращал внимания на свой вес, это было делом девушек, но после нескольких замечаний Хань Лэнсюаня он стал очень зациклен на этом.

Чтобы не продолжать разговор о похудении, Ши Юйфэн замолчал и оглянулся на своих соседей по комнате и соседей Хань Лэнсюаня, которые ехали на велосипедах.

Он крикнул парню, который обычно выглядел как хулиган, а теперь был измотан, как загнанная собака:

— Сяо Цянь, что ты вчера натворил, что выглядишь как покойник?

Сяо Цянь, любивший подшучивать, тяжело дышал, крутя педали, и, еле двигая веками, ответил:

— О ком это ты? Я образцовый студент, самый добрый человек на свете. Если найду десять центов, обязательно отдам их полицейскому, перехожу дорогу только по зебре, а в автобусе уступаю место. Как я могу делать что-то плохое? Ты, «Сяо Фэнцзы», не клевети на меня!

У Ши Юйфэна в имени был иероглиф «Фэн», и Сяо Цянь без зазрения совести дал ему это прозвище.

Цянь Ифэй, который ехал рядом с ним, но выглядел гораздо бодрее, хлопнул Сяо Цяня по плечу, и тот, уже измотанный, чуть не упал с велосипеда.

Цянь Ифэй рассмеялся и начал подшучивать:

— Да, ты образцовый студент. Ты нашёл десять центов и не взял их, но на днях нашёл пятьдесят и потратил их на игры. Переходил дорогу по зебре, но на красный свет. А в автобусе уступал место, но только красивым девушкам.

Закончив рассказывать о проделках Сяо Цяня, Цянь Ифэй рассмеялся и поехал вперёд, оставив позади Сяо Цяня, который кричал ему вслед.

Сяо Цянь ударил руль и закричал:

— Цянь Ифэй, я с тобой ещё разберусь!

Он изо всех сил пытался догнать его, но его велосипед двигался, как черепаха.

Вэй Цзэ подъехал сзади и, будто утешая, легонько хлопнул его по плечу:

— Не обращай на Ифэя внимания, просто он слишком честный.

Смеясь, он увернулся от удара Сяо Цяня и уехал вперёд.

Оставшись в одиночестве, Сяо Цянь крикнул вслед:

— Вы, ребята, совсем не умеете дружить!

Увидев подъезжающего Хэ Цинжуя, Сяо Цянь притворился, что плачет:

— Эти ребята совсем бесчеловечны. Такого хорошего парня, как я, они оклеветали, и теперь ни одна девушка меня не любит. Они просто завидуют мне, правда?

Хэ Цинжуй улыбнулся, и, когда Сяо Цянь уже начал таять от его тёплой улыбки, он неожиданно сказал:

— Я думаю, они правы.

Сяо Цянь замер, широко раскрыв глаза, явно не ожидая, что такой мягкий и добрый человек тоже будет над ним подшучивать. В этом мире совсем не осталось любви.

Зато Чжан Ли, который с трудом подъехал сзади, тихо сказал:

— Я думаю, ты хороший.

Просто немного странный и смешной, но он не решился сказать это вслух.

Однако Сяо Цянь, которого уже сильно задели, тут же ожил:

— Вот видишь, ты понимаешь. Кстати, как тебя зовут? Меня зовут Сяо Цянь, «Сяо» с травяным ключом, «Цянь» как в слове «небо и земля».

<http://bllate.org/book/16154/1447016>